

Нин Цин встала прямо после того, как ее оттолкнули назад. В это время камеры продолжали мигать, поскольку ставни щелкали без остановки, и средства массовой информации бомбардировали их вопросами, один за другим.

- Мисс Нин, Мисс Ли и Нин Яо достаточно жалки. Почему ты такой несимпатичный? Твоя мать отдавалась другим людям из чувства вины, а ты уже много лет являешься старшей дочерью семьи Нин. Ты и твоя мать должны стараться быть внимательными к другим."

- Госпожа Нин, именно бунт вашей матери разрушил ее счастье, заставив столкнуть свекровь с лестницы. Теперь три человека в семье Нин вместе проходят через опасности и препятствия. Давайте благословим их вместе, хорошо?"

- Госпожа Нин, теперь мне стала ясна вся правда. Госпожа Ли пожертвовала собой ради справедливости и годами терпела унижения, что действительно достойно восхищения."

Эти журналисты были возбуждены и взволнованы. Если бы не телохранители, Нин Цин, вероятно, была бы окружена ими.

Сейчас ситуация кардинально изменилась, и она была повсеместно осуждена. Она проиграла битву.

Она действительно проиграла.

"Не запугивайте мою дочь, не запугивайте Цинцин... " - Юэ Ваньцин хотела пойти вперед, чтобы объяснить, увидев, что Нин Цин был допрошен, но она внезапно почувствовала боль в своем сердце.

- Что случилось, тетюшка?- Нервно спросил Сяо Чжоу.

Услышав это, Нин Цин быстро оглянулась. Она увидела, что мать положила одну руку ей на грудь и больно потеряла ее. - Мам, ты в порядке? Сяо Чжоу, возвращайся в больницу."

Они хотели развернуться и уйти, но группа репортеров бросилась к ним за дверь, преграждая им путь.

Место становилось все более и более хаотичным. Хотя у Нин Цин была группа телохранителей, защищающих ее, они легко могли быть растоптаны, если патовая ситуация сохранится.

Нин Цин начала тревожно потеть. Теперь она была в море людей, но не могла ничего сделать.

В это время " " все будьте спокойны.- Ясный и нежный голос раздался в комнате.

В доме воцарилась тишина. Вошла группа хорошо обученных людей в черной одежде и быстро расступилась в середине толпы. Нин Цин оглянулась и поняла, что это Чжу жуй.

Глаза Нин Цин ярко вспыхнули, и ее беспокойное сердце мгновенно успокоилось.

Чжу жуй подошел к Нин Цин и медленно посмотрел на пару мать-дочь, которая все еще сидела на земле. Он сказал: "госпожа Ли, 20 лет назад вас действительно изнасиловали на дороге Янь НАН? Тебя кто-нибудь спас?"

Вся толпа была ошеломлена, и Нин Цин не была исключением.

Что же хотел выразить Чжу жуй?

В голове у нее промелькнула какая-то мысль, но она была слишком быстрой, чтобы уловить ее.

Ли Мэйлин и Нин Яо медленно поднялись. У Ли Мэйлин все еще было грустное выражение лица и слезы на нем. "А ты кто такой?" Ты что, со стороны Цинцин? Прошу вас, не задавайте больше никаких вопросов. Это все моя вина. Пожалуйста, оставьте мне немного достоинства."

Репортеры на месте происшествия снова зашевелились из-за этого замечания.

Чжу жуй протянул левую руку, и телохранитель вручил ему документ. - Мисс ли, это потому, что я хотел оставить вас с некоторым достоинством, поэтому я даю вам шанс признаться. Я послал кое-кого, чтобы это расследовать. 20 лет назад, кто-то в жилом доме недалеко от дороги Янь НАН стал свидетелем всего процесса этого вечера. Я слышал, что частный автомобиль припарковался там на целый час, и что-то случилось в машине. Кто-то даже сделал несколько снимков."

В это мгновение Нин Цин поняла все.

Какая коварная женщина, сука!

Бесстыдно и грязно до крайности.

Лицо ли Мейлинга резко изменилось. Ее взгляд был прикован к документу, который держал в руке Чжу жуй. "Я не понимаю, о чем ты говоришь." Она никогда бы в этом не призналась.

Прошло уже 20 лет, и она не верит, что найдутся какие-то доказательства.

Нин Цин взяла документ в руки Чжу жуя. Она перевернула страницу, и ее зрачки сильно сжались. Закрыв документы, она подошла к ли Мэйлингу и с силой ударила его по лицу.

Эта хрустящая и громкая пощечина потрясла публику. Все еще не знали, что произошло. Когда кто-то хотел спросить, Нин Цин указала на кончик носа Ли Мэйлин и отругала ее.

- Какая прекрасная оперная певица, госпожа ли, вы нас почти обманули! Мне вдруг пришло в голову, что моя мать, благородная дама, никогда не выйдет из дому ночью. Почему в ту ночь она отправилась в такое отдаленное место, как дорога Янь НАН, и случайно встретила там группу гангстеров? Даже если бы вы, ребята, столкнулись с группой гангстеров, после 20 лет славы от ваших театральных начинаний, эти гангстеры определенно захотели бы изнасиловать вас в первую очередь. Почему они схватили мою мать, но дали тебе возможность пожертвовать собой ради нее?"

"Цинцин.- Когда Чжу жуй приехал, он привел с собой врача. После того, как доктор ввел лекарство в Юэ Ваньцин, она почувствовала себя намного лучше. Она протянула дрожащую руку и с тревогой спросила: Мама ничего не понимает."

Этот вопрос всегда был психологической тенью для Юэ Ваньцина в течение последних 20 лет. Она не могла понять слов Нин Цин. Она очень нервничала.

- Мама, неужели ты не понимаешь? В ту ночь Мисс ли была той, кто намеренно привел вас на дорогу Янь НАН. Гангстеры были устроены ею заранее. Самым важным было то, что произошло в конце концов, после того, как отец спас ее. Они преодолели последний барьер и не могли удержаться, чтобы не заняться сексом в машине в течение часа."

- Чт... Что? Юэ Ваньцин уставилась на него и отрицательно покачала головой.

Это потрясение заставило всех на месте происшествия ахнуть.

"Все совсем не так. Не клеветайте на меня!- Ли Мэйлин выглядела немного взволнованной, но все еще хитрой.

- О, клевета?- Нин Цин поднесла документ, который держала в руке, к груди и повернула его лицом в ту сторону, где больше всего было сфокусировано внимание прессы. Она спокойно улыбнулась Ли Мэйлингу. "Я хотел сохранить хоть какое-то лицо для тебя, для моего отца, даже для Нин Яо и семьи Сюй. Но так как вы сдадитесь только при виде виселицы, я сейчас выставлю фотографии секса в машине. Я покажу людям по всей стране, что их мадам ли была такой распутной 20 лет назад, что она сделает что-то такое бесстыдное и коварное! - Пригрозила Нин Цин и открыла документ.

- Нет!- Ли Мэйлин бросилась вперед, крепко сжимая документ в руке Нин Цин.

Она абсолютно не могла допустить, чтобы секс-фотографии автомобиля были выставлены. Если бы их разоблачили, не только Нин Чжэнго потеряла бы лицо, но и семья Сюй больше не захотела бы Яо Яо; вся ее тяжелая работа была бы напрасной.

- Я признаю, что именно Чжэнго спас меня. Нин Яо-биологическая дочь Чжэнго, но я не организовывал присутствие там гангстеров.”

“Вау.- Все журналисты ахнули, когда камеры безостановочно щелкнули.

Сяо Чжоу сердито крикнул: “Мисс ли, вы уже достаточно наврали сегодня. Как ты думаешь, кто-нибудь еще тебе поверит? Поскольку эти бандиты не были организованы вами, пожалуйста, ответьте на предыдущие вопросы Нин Цин.”

- Я... - наконец ли Мэйлин потеряла дар речи.

Тогда к ней бросились журналисты.

- Мисс ли, вы так бесстыдно обманули меня. Почему ты так много замышляешь?”

- Мадам ли, вы устроили шоу с гангстерами, чтобы манипулировать тетушкой Нин, соблазнить Нин Чжэнго, родить Нин Яо и даже пойти так далеко, чтобы использовать это 20 лет спустя в качестве причины для полного подрыва вашего бесстыдного статуса третьей стороны. Мы видели много богатых семейных драк, но это первый раз, когда мы видели кого-то вроде вас, кто-то убил четырех зайцев одним выстрелом!”

- Нет, моя мать не такой человек, Нин Цин, не говори глупостей.- Нин Яо не знал, как сложилась такая ситуация. Они были так близки к победе.

Откуда взялся этот человек? Почему он помог Нин Цин?

Почему?

Нин Цин ждала, когда Нин Яо откроет рот. Как только Нин Яо открыла рот, сверкающие слезы в ее глазах упали вниз. “Яояо, я не ожидал, что ты и твоя мать будете такими. Все эти годы я относился к тебе как к своей дорогой сестре. Помнишь, какими хорошими были наши отношения, когда мы были молоды?- Спросила Нин Цин, бросив взгляд на Сяо Чжоу.

Сяо Чжоу быстро подошел к сцене. Через несколько мгновений на большом экране сцены появилось много фотографий.

Это были фотографии Нин Цин и Нин Яо за 18 лет, что они росли вместе.

“Яояо, эта фотография была сделана, когда нам было 4 года. Когда ты впервые пришел ко мне домой. Посмотри на одежду, которая была на тебе. Они были грязные, рваные и дырявые. После этого я выкопала каждую красивую юбку и пару туфель, которые у меня были, чтобы поделиться с тобой.

"ЯО Яо, эта фотография была сделана на моем 10-летии. Тогда ты сказала, что тебе понравилось мое платье принцессы и корона. Я отдал тебе все это без колебаний. Очевидно, это была моя вечеринка, но ты была одета как принцесса.

"ЯО Яо, мои одноклассники и друзья не могли принять тебя, но я привел тебя с собой на весь день. Однажды мой хороший друг немного пожурил тебя. Вы сразу же подняли камень и разбили его о голову этого друга. В конце концов, это я пошел извиняться."Нин Цин разоблачила всю эту историю со слезами, катящимися по ее щекам, заставляя Нин Яо получать презрение и насмешки всей аудитории.

- Посмотри на Нин Яо, который ест чужую еду, носит чужую одежду, высасывает чужую кровь. Самое главное, что это показывает, что у нее всегда было черное сердце. Сколько ей было лет, когда она разбила голову этого человека до крови?"

- Да, я думаю, что история Нин Цин и Нин Яо похожа на историю их матерей. Это выглядит как повторение фермера и змеи."

Лицо Нин Яо побледнело от ярости.

Нин Цин увидела, что желаемый эффект достигнут, и медленно сдержала слезы. - Ребята, мы с мамой так много страдали, потому что все эти годы не знали, как видеть этих людей насквозь. Мы это заслужили. Я просто умоляю вас всех; вы можете писать о тете ли, как вам угодно, но больше не привлекайте мою мать. У нее не очень хорошее здоровье, и она недавно перенесла операцию."

- Мисс Нин, не волнуйтесь, сегодня мы увидели и поняли характер Ли Мэйлин. Пресса даст вам справедливость, а мы также дадим тете Нин мирную жизнь", - кричал репортер.

Нин Цин благодарно кивнула, пошла за Юэ Ваньцин и толкнула ее инвалидное кресло. - Мам, пойдём отсюда."

Нин Цин сделала шаг вперед. - Подождите минутку, - вмешался ли Мэйлин. "Все кончено. Пожалуйста, верните мне фотографии."

- Ладно, раз уж ты так хочешь, я тебе его отдам.- Нин Цин согласилась очень весело, без колебаний. Она протянула папку ли Мэйлингу.

Ли Мэйлин взяла его и открыла папку.

Время, казалось, остановилось. Ли Мэйлин посмотрела на чистый лист бумаги, и ее голова взорвалась с оглушительным грохотом.

Она попалась на их уловку!

“Ха, На самом деле у меня нет никаких доказательств. В чем ты только что чувствовала себя виноватой?”- Нин Цин легонько рассмеялась и с важным видом удалилась с группой людей.

- Ли Мэйлин, что еще ты можешь сказать?” Как только Нин Цин и остальные ушли, репортеры быстро окружили Ли Мэйлин, и теперь все обращались к ней по-другому.

- Мама!- Закричал Нин Яо. Ли Мэйлин была так рассержена, что потеряла сознание на месте.

...

В роскошном бизнес-автомобиле Нин Цин, который был на заднем сиденье, посмотрел на Чжу жую на переднем пассажире и спросил: “секретарь Чжу, почему вы здесь?”

- Это был президент, который позвонил мне. Хотя председатель находился на совещании, он следил за ходом конференции. Когда Ли Мэйлин заговорил о дороге Янь Нань, президент догадался почти обо всем и велел мне ее исследовать. К сожалению, нелегко найти то, что произошло 20 лет назад за такое короткое время. Мы могли только узнать от очевидца, что частная машина была припаркована на обочине дороги в ту ночь.”

Нин Цин кивнула. На конференции Ли Мэйлин внезапно упомянула о том, что произошло 20 лет назад, что заставило ее быть взволнованной. Никто не ожидал, что Ли Мэйлин будет иметь такую большую козырную карту.

Она почти проиграла.

Учитывая, что Чжу Рую потребовалось всего 20 минут, чтобы прибыть на место, Человек, который имел возможность обнаружить, что есть частная машина в течение 20 минут, вероятно, будет Лу Шаоин.

Разве он не был занят своими встречами?

И он все еще беспокоился о ее делах, хотя и был занят!

"Президент сказал мне принести сюда чистый документ, сказав, что мадам поймет. Мадам, вы проделали очень хорошую работу.- Похвалил Чжу жуй.

У них не было никаких доказательств в руках, но Нин Цин был очень умен и вел психологическую битву с Ли Мэйлингом. Поскольку она собиралась обнародовать документы в СМИ, это была борьба за победу или смерть. Это требовало невероятного мужества. Нин Цин проделала очень хорошую работу.

Нин Цин почувствовала себя немного неловко после того, как ее похвалила секретарша. “Я

почти проиграл. К счастью, секретарь Чжу пришел на помощь. Секретарь Чжу, благодарю вас.”

Чжу жуй скромно рассмеялся. “Я не могу принять благодарность мадам. Если вы хотите сказать спасибо, вам лучше пойти и сказать это президенту.”

Лицо Нин Цин слегка покраснело.

Юэ Ваньцин взяла маленькую руку дочери и сказала с облегчением и сожалением: “Цинцин, это все мамина вина. Если бы не Шаоминг, мама бы тебя затащила вниз.”

После этого Юэ Ваньцин всегда хвалила своего зятя.

- Мама, я же твоя дочь. Меня никто не тянет вниз. Мне просто грустно. Почему ты не рассказал мне об инциденте 20-летней давности, и о бабушке?- Спросила Нин Цин.

Выражение лица Юэ Ваньцин было полно боли. - Цинцин, дело не в том, что мама не хотела этого говорить, а в том, что она не посмела. Этот период был самым трусливым и эгоистичным временем в моей жизни. Я не осмеливаюсь взглянуть в лицо этой версии себя, не говоря уже о том, чтобы рассказать вам о ней. Но Цинцин, мама действительно не столкнула твою бабушку с лестницы. В возрасте 8 лет твоя бабушка вернула меня из приюта, чтобы я была ребенком-невестой для семьи Нин. Мы с твоей бабушкой-как мать и дочь. Даже под угрозой смерти я не совершу такого богохульства.”

- Да, мама, я тебе верю, - с облегчением сказала Нин Цин, обнимая мать за дрожащие плечи. “Не волнуйтесь. Я разберусь с этим. Я обязательно найду настоящего преступника, который столкнул бабушку с лестницы, и верну твою невиновность.”

Юэ Ваньцин взяла салфетки, протянутые Сяо Чжоу, и вытерла слезы. - Цинцин, как ты думаешь, твой отец знает о том, что ли Мэйлин нанял этих гангстеров 20 лет назад? А твой отец знал, что его обманули?”

Нин Цин напряглась и медленно посмотрела в нежные глаза своей матери. - Мама, вопросы, которые ты сейчас задаешь, бессмысленны. Даже если ли Мэйлин манипулировала папой в ту ночь, никто не заставлял его заниматься сексом с Ли Мэйлин...”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/924476>